

● ТЕАТР И ПЕРЕСТРОЙКА

«Благодарны зрителю

Беседа с главным режиссером театра «Современник»
Г. ВОЛЧЕК.

Галина Волчек 19 лет возглавляет московский театр «Современник». И все эти годы театру удавалось соответствовать программе, которую он обозначил в своем названии. В его спектаклях время выражало себя смело и ярко, за что коллектив и его вдохновитель надолго были лишены начального хорошего расположения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но «грянула» перестройка, и не так давно мы прочитали Указ о присвоении Галине Волчек почетного звания «Народная артистка СССР».

— Сколько лет понадобилось театру, чтобы справедливости наконец восторжествовала?

— Да я уже и не помню. Все было непросто. То звание «отзывали» за всякого рода провинности других людей в театре, то возвращались к нему вновь.

Срабатывал, видимо, годами

выработанный стереотип мышления: не тот театр, не тот репертуар, не та личность главного режиссера, к тому же я беспартийная.

Но поймите правильно, во мне говорит не личная обида, а боль за театр. Неправедливое отношение к нему сказывалось буквально во всем. Нас, например, никогда не «рисковали» посылать на гастроли на Запад, хотя о театре там знали, много писали, и интерес к нему был велик.

Сейчас не лучшее время для театров: репертуар оскудел, зрительский интерес снижен. Но и в этих условиях несколько коллективов в Москве, в том числе и ваш, добились творческих удач. Без сомнения, к ним можно отнести и новый спектакль по повести Евг. Гинзбург «Крутой маршрут».

— Для меня это необычайно важный, этапный спектакль. Не только потому, что события, о которых он рассказывает, трагичны для нашей истории. Произведение Евг. Гинзбург дали нам повод сделать своего рода спектакль-предупреждение.

Когда мы работали над ним, то очень опасались, что тема не вызовет живого интереса у молодых людей: они далеки от событий 1937 года, на своей «шкуре», как говорится, ничего подобно не испытали. Поэтому мне интересно наблюдать после спектакля взволнованные молодые лица рядом с теми, кто пережил эти страшные годы.

— Правда ли, что много лет назад Александр Солженицын передал в ваш театр свою пер-

за верность»

вую пьесу? Если это так, то не собираетесь ли вы поставить ее?

Правда. Александр Исаевич был связан с нашим театром в былые годы и принес нам свою пьесу «Олень и шалашовка». У нас даже роли были наполовину распределены. Но драматургия — вещь во многом жестокая: когда я недавно перечитала пьесу, то поняла, что на эту тему за последнее время очень много выговорено. Когда мы поставили «Восхождение на Фудзияму» Чингиза Айтматова, сказав еще в те годы, что такое культ личности. Поставили не совсем обычный спектакль о войне — «Ошелом» Михаила Рождина. Сейчас — «Крутой маршрут». Поэтому не хотелось бы повторяться.

— Вы ставите спектакли за рубежом. Не создало ли у вас впечатление, что театр уступает свои позиции и там?

— К сожалению, это так, в частности, спад переживает американский театр, который ранее был очень многообразен. Последний приезд в США меня в этом смысле разочаровал: практически я не увидела ни одного запоминающегося спектакля, если не считать шоу Джерома Робинса — известного во всем мире хореографа.

Безусловно, то есть свои причины. В нашей стране, например, они отчасти кроются в том, что нас захлестнула общественная жизнь, интереснее стало телевидение, выше художественной литературы подчас становится документ. А театр — это не журнал, не газета. Это то, что время должно «переварить», сделав определенной философией, выведя из него свои законы. И лишь тогда это «не-что» станет предметом театра.

Сейчас же поток пьес на современные темы — всего лишь конъюнктура, где проблемы представлены достаточно легко и поверхностно.

Вы недавно подписали договор о поездке «Современника» на Игры доброй воли в Сиэтл в июле 1990 года, которые будут сопровождаться фестивалем искусств с широкой разнообразной программой. Что означает для театра участие в ней?

— Для нас это необычайно ответственно уже потому, что нашему театру никогда не доверяли представлять на Западе советское искусство. Лишь в этом году мы впервые выехали через Союз обществ дружбы, а не Союз театральных деятелей, что было бы логично, на Неделю советского театра в Рим.

Что же касается американских импресарио, то вопреки желанию тех, кто им рекомендует в один театр ходить, а в другой нет, в «Современник» они пришли сами. Так мы получали приглашение на Игры доброй воли.

Ответственность усугубляется не только тем, что Соединенные Штаты — страна больших театральных традиций, но еще и тем, что там широкая публика больше привыкла к развлекательному театру. Мы же, кроме «Трех сестер» Чехова, ведем спектакль «Крутой маршрут», почти на каждом представлении которого в Москве приходится вызывать кому-либо из зрителей «скорую помощь».

— Что будет происходить на сцене «Современника» в ваше отсутствие?

— Мы не можем очень долго задерживаться в Америке, хотя продюсеры считают, что

нельзя быть в США и не показывать этот спектакль в Нью-Йорке и Вашингтоне. Тем не менее часть труппы должна остаться в Москве и давать спектакли так как мы живем на заработанные нами же деньги. Сейчас мы идём пьесу с большим количеством мужских ролей, потому что «Крутой маршрут» увезет многих наших женщин.

Но мы бы, наверное, не справились с такой поездкой, если бы не помощь редакции «Аргументов и фактов», которая предложила быть нашим спонсором. Единственное, чем мы сможем отплатить нашим друзьям, — это предоставить еженедельное место в буклете, который печатается специально для гастролей в Америке, и таким образом, дать возможность американцам познакомиться с этим интереснейшим изданием.

Кстати, это не единственное проявление дружеских чувств к нашему театру со стороны «Аргументов и фактов». Сотрудники редакции помогли оформить фойе театра для спектакля «Крутой маршрут». Там представлены в документах 1937 год, вся его атмосфера.

— И, конечно, не могу не спросить у главного режиссера о творческих планах театра...

— В прошлом сезоне ритм жизни был напряженным: лично я в течение 1,5 лет поставила 5 спектаклей, 3 в Москве на сцене нашего театра и 2 за рубежом — в Финляндии и Ирландии. Тем не менее накал и сейчас не ослабевает: выпустили «Привидения» Ибсена — пьесу, которая давно не шла на московских сценах.

Следующая работа театра — пьеса Г. Горина и В. Войновича, которая раньше называлась «Шалки», сейчас — «Домашний кот средней нушиности» постановке известного актера Игоря Квашни.

Е. ШТАЙНЕР